

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себя и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и слушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 6.

1860.

Апрѣля 5-го.

Содержаніе: О происхожденіи и значеніи нѣкоторыхъ обычаевъ, соединяемыхъ въ православной церкви съ празднованіемъ св. Пасхи.— Два случая, во время посвященія священникомъ домовъ своихъ прихожанъ.— Извѣстіе изъ г. Тамбова.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И ЗНАЧЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ОБЫЧАЕВЪ, СОЕДИНЯЕМЫХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАЗДНОВАНІЕМЪ СВ. ПАСХИ.

Между многими особенностями великаго и свѣтлаго праздника воскресенія Христова, отличающими его отъ другихъ церковныхъ празднествъ, обращаютъ на себя размышляющее вниманіе нѣкоторые благочестивые обычаи, издревле соединяемые православною церковію съ этимъ праздникомъ и свято соблюдаемые вѣрными чадами ея; таковы: предложеніе артоса и его раздробленіе, обычай христосоваться и дарить другъ другу красныя яйца и наконецъ освященіе нѣкоторыхъ снѣдей для домашняго упо-

требленія во время Пасхи, приносимыхъ къ церкви въ первый день праздника. Мы намѣрены сказать нѣсколько словъ о происхожденіи и значеніи этихъ обычаевъ, будучи увѣрены, что православная церковь въ самыхъ частностяхъ, соединяющихся съ величайшимъ изъ всѣхъ торжествъ ея, слѣдуетъ примѣру древней христіанской церкви, и что во всѣхъ свято соблюдаемыхъ ею обрядахъ, хотя бы они не относились существеннымъ образомъ къ великопраздничному богослуженію, выражается мысль, состоящая въ близкой связи съ воспоминаемымъ событіемъ, мысль поучительная и назидательная для вѣрующихъ.

Среди торжественныхъ дѣйствій и принадлежностей пасхальнаго богослуженія взоръ христіанина, устремленный къ отверстому алтарю Христову, у одной стороны его примѣчаетъ на особомъ столѣ хлѣбъ, извѣстный у насъ подъ греческимъ названіемъ *ἄρτος*. Въ большихъ приходсахъ, въ церквахъ съ достаточными средствами артосъ имѣеть и значительный объемъ и особенныя украшенія: на верхней части его вы видите изображеніе воскреснаго Господа, или же крестъ съ терновымъ на немъ вѣнкомъ; вокругъ верхней части подпись пасхальнаго тропаря: *Христосъ воскресъ* и проч; всѣ прочія части покрываются то листовымъ золотомъ, то красками различныхъ цвѣтовъ. Въ бѣдныхъ сельскихъ церквахъ вы увидите простой пшеничный хлѣбъ, на верхней части котораго чернилами изображена фигура креста, съ круговою подписью пасхальнаго тропаря. По окончаніи литургіи перваго дня, читается надъ артосомъ молитва, въ которой призывается на него благословеніе Божіе ('); за молитвою слѣдуетъ окропленіе

(') Молитвы этой, равно какъ и молитвы на раздробленіе артоса нѣтъ ни въ цѣлтыхъ тріодахъ, ни въ требникахъ позднѣйшаго изданія; — она читается по требникамъ: Стратинскому, Юсифовскому, Могилинскому и другимъ.

артоса освященною водою и благоговѣйное цѣлованіе его, которое начинаеть священникъ и продолжаютъ предстоящіе. Въ монастыряхъ, гдѣ есть общія трапезы, артосъ, ежедневно, въ теченіе всей свѣтлой седмицы, на время обѣда переносится изъ церкви въ трапезу, Несеніе артоса въ трапезу и обратно совершается съ особеннымъ торжествомъ: впереди несутъ одинъ или два подсвѣчника съ зажженными свѣчами, за ними — крестъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — одну или двѣ хоругви; позади ихъ идутъ клирошане и поютъ: *Христосъ воскресъ*; потомъ діаконъ въ церковномъ облаченіи несетъ на блюдѣ (а въ иныхъ мѣстахъ на головѣ) артосъ, за нимъ священникъ въ фелоніи, съ иконою воскресенія Христова; настоятель съ братією заключаютъ процессію, сопровождаемую обыкновенно колокольнымъ звономъ. Въ трапезѣ артосъ полагается на особомъ мѣстѣ, рядомъ съ иконою праздника, по окончаніи же обѣда переносится на столъ, при троекратномъ пѣніи: *Христосъ воскресъ*. Затѣмъ келарь, возгласивъ: *Христосъ воскресъ*, и получивъ отъ братіи обычный отвѣтъ, крестообразно возвышаетъ артосъ и подноситъ его для цѣлованія настоятелю и всей братіи. По окончаніи цѣлованія, во время котораго поется пасхальный послѣобѣденный отпустъ, артосъ прежнимъ порядкомъ переносится въ церковь. Здѣсь, послѣ cadaго богослуженія, въ продолженіе свѣтлой седмицы, и священно-служащіе и предстоящіе цѣлуютъ артосъ наравнѣ съ святыми иконами; наравнѣ же съ ними онъ предносится на крестныхъ ходахъ, а въ иныхъ мѣстахъ вносится даже въ алтарь ('). Въ субботу свѣтлой седмицы, или въ Өомино воскресенье, а по мѣстамъ и въ Өоминъ понедѣльникъ, артосъ раздробляется и

(') Цвѣт. тріодъ. Кіевъ. 1831 г. л. 13.

раздается по частям прихожанамъ, а предъ раздробленіемъ его читается въ нѣкоторыхъ церквахъ и монастыряхъ особая молитва, въ которой призывается благодать Божія какъ на самый хлѣбъ, такъ и на всѣхъ молящихся (¹). Вѣрныя чада церкви благоговѣнно принимаютъ изъ рукъ священника частицы артоса, благоговѣнно хранятъ оныя въ домахъ своихъ и употребляютъ прежде всякой другой пищи въ праздники, а иногда и въ простые дни — въ случаяхъ болѣзни.

Такое благоговѣнное уваженіе къ артосу, оказываемое въ церкви и въ частныхъ домахъ, само по себѣ даетъ разумѣть, что онъ имѣетъ особенное значеніе, или что съ нимъ соединено особенное какое либо воспоминаніе. И действительно, въ основаніи обычая предлагать артосъ въ день св. Пасхи лежитъ священное преданіе глубокой древности, сохраненное намъ Сумеонѣмъ Солунскимъ (²). Преданіе это состоитъ въ слѣдующемъ. Св. Апостолы, по вознесеніи Иисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ Св. Духа, и нѣсколько времени потомъ, пребывали неразлучно въ Іерусалимѣ. Весьма часто сходились они тутъ для взаимной бесѣды и совокупной молитвы, многократно дѣлили между собою скромную трапезу. И молитва, и бесѣда, и скромная трапеза, и горница сіонская — все такъ живо напоминало имъ вознесшаго Господа, Его послѣднія посѣщенія, Его прощальныя бесѣды. Припоминая Его завѣтныя слова: *се Азъ съ вами во вся дни*, они ощущали

(¹) Эта молитва положена въ Стратинскомъ требникѣ на стр. 627; есть она въ требникахъ Могилномъ и Іосифовскомъ.

(²) Eycholog. Goari pag. 680 et sequent. — Сумеонъ Солунскій не указываетъ источника, изъ котораго заимствовалъ свѣдѣніе объ этомъ преданіи, бывшемъ въ его время во всеобщей извѣстности въ восточной церкви. Возвышеніе артоса по обычаю, сохраненному преданіемъ, совершалось въ приходахъ и даже при дворѣ византийскихъ императоровъ. Тамъ же pag. 683.

живою вѣрою невидимое присутствіе Господа въ своихъ собраніяхъ, но не могли видѣть Его плотскими очами. Естественнымъ выраженіемъ сей вѣры, свидѣтельствомъ ихъ пламенной любви къ своему Учителю и желанія имѣть предъ глазами постоянное какъ бы напоминаніе о Его пребываніи съ ними, было то, что, приступая къ трапезѣ, они оставляли не занятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ противъ того мѣста полагали, какъ бы для Него, часть хлѣба, и каждый разъ, по окончаніи трапезы, вознося благодареніе Богу, поднимали эту часть хлѣба, говоря: *Христосъ воскресъ*. Когда же потомъ разошлись въ разныя страны для благовѣствованія имени Христова, они, по возможности, старались соблюсти этотъ свящ. обычай, каждый въ своемъ мѣстѣ пребыванія и проповѣди:—каждый изъ св. Апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть хлѣба въ честь Спасителя, а по окончаніи трапезы вмѣстѣ съ ними прославлялъ воскресшаго Господа, возвышая часть хлѣба, положенную на память о Немъ.— Что принято первыми учениками евангелія изъ устъ апостольскихъ, и совершалось ими ежедневно, то богомудрые Отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику воскресенія Христова, чтобы навсегда сохранить въ церкви обычай апостольскій. Такъ дѣйствительно сохранился въ церкви этотъ обычай и чрезъ рядъ вѣковъ дошелъ до нашего времени (1).

---

(1) Тоже преданіе прибавляетъ, что когда Апостолы въ третій день послѣ погребенія Божіей Матери, по окончаніи обѣда, возгласили имя воскресшаго Господа, Матерь Божія явилась имъ и, сказавъ: *радуйтесь*, присовокупила къ этому привѣтствію слова возлюбленнаго Сына своего: *се азъ съ вами во вся дни*. На память сего явленія Апостолы, въ своемъ обычномъ воспоминаніи воскрес-

Такимъ образомъ, какъ у Апостоловъ часть хлѣба, полагаемая во время ихъ собраній на мѣстѣ, назначаемомъ для Спасителя, напоминала имъ о Немъ, такъ и у насъ артось, полагаемый во время св. Пасхи во храмъ предъ взорами вѣрующихъ, служитъ къ подобному же напоминанію невидимаго присутствія съ нами воскресшаго Господа, неложно общавшагося пребыть съ нами до скончанія вѣка. Каждый разъ, какъ обращается взоръ нашъ къ артосу, мы должны представлять, что воскресшій Господь, виновникъ нашей радости, присутствуетъ съ нами, что Онъ слышитъ и пріемлетъ наши молитвы, видитъ наше торжество, благословляетъ нашу радость о воскресеніи Его. Если не къ Нему устремлена наша мысль, не къ Нему обращено наше чувство, то каждый взглядъ на артось долженъ служить для насъ живою укоризною нашего забвенія о Спасителѣ — Когда выносимъ съ собою изъ храма частицы артоса, и хранимъ оныя въ своихъ домахъ, это мы дѣлаемъ на память нашего пребыванія со Христомъ и Его присутствія при нашемъ пасхальномъ торжествѣ.

Не менѣе древни и знаменательны два другіе обычая православныхъ христіанъ въ день свѣтлаго воскресенія Христова: цѣловать другъ друга, съ произнесеніемъ словъ: *Христосъ воскресъ, воистину воскресъ*, и въ то же время дарить другъ другу красныя яйца. Цѣлованіе употреблялось въ древней христіанской церкви каждый разъ при совершеніи литургіи; цѣловались не только священно-служащіе, но и всѣ предстоящіе. Какъ знакъ мира, любви и согласія между присутствующими при совершеніи литургіи цѣлованіе предшествовало освященію даровъ и служило шаго Господа, къ имени Его присоединили имя Божіей Матери, чему стали подражать христіане послѣдующаго времени.

какъ бы приготовленіемъ къ совершенію Жертвы мира; оттого и называлось оно *цѣлованіемъ мира*, или *цѣлованіемъ святымъ*. Первое названіе заимствовано отъ словъ Спасителя: *миръ вамъ*, которыя Онъ сказалъ ученикамъ своимъ въ горницѣ сіонской, явившись имъ въ первый разъ по воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ; второе взято изъ посланій св. Ап. Павла. Обычай взаимнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи литургіи существовалъ въ вселенской церкви въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, какъ на Западѣ, какъ и на Востокѣ. Нашлись люди, которые злоупотребляли святымъ обычаемъ, а такое злоупотребленіе, равно какъ и охлажденіе между христіанами взаимной любви, кончились тѣмъ, что обычай этотъ вышелъ изъ употребленія между предстоящими и остался только между священно—служащими. Обычай христосоваться въ дни св. Пасхи существовалъ въ церкви христіанской со временъ апостольскихъ и, по значенію своему, ничѣмъ не отличался отъ обычнаго цѣлованія вѣрующихъ при совершеніи каждой литургіи. На Западѣ онъ вышелъ изъ употребленія довольно рано и теперь совершенно забытъ; въ церкви же восточной сохранился до настоящаго времени. Знаменитый поборникъ православія, кievскій митрополитъ, Петръ Могила, защищая древность обычая христосоваться въ день св. Пасхи противъ насмѣшекъ униатскаго архимандрита Кассіана Саковича, говоритъ, что этотъ обычай, свято сохраняемый восточною церковію, принятъ ею отъ святыхъ апостоловъ и былъ долгое время въ общемъ употребленіи на Западѣ, какъ и на Востокѣ, а въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ свидѣтельства св. Діонисія Ареопагита, Юліана мученика, Тертуліана, Григорія Назіанзена, св. Златоуста, бл. Августина, а также западныхъ писателей позднѣйшаго времени: Алкуина, Дуранта

и проповѣдника Бейерлинка. „Потому, продолжаетъ онъ, совершается у насъ цѣлованіе въ день свѣтлаго Христова воскресенія, что оно есть знакъ мира и братства, а Господь Спаситель, воскресши изъ мертвыхъ, на первый разъ ничего другаго не сказалъ ученикамъ своимъ, какъ только: *миръ вамъ*. И такъ прекрасный, а не посмѣянiя достойный обычай, когда христіане, поздравляя другъ друга съ воскресеніемъ Господнимъ, какъ братья родные во Христѣ, показывая знаки мира и братской любви, цѣлуютъ другъ друга, при произнесенiи словъ: *Христосъ воскресъ, воистину воскресъ*.— Былъ нѣкогда этотъ обычай и въ римской церкви, а потомъ, видно, даютъ цѣловать лишь кресты, или *пацификалы*, и то не всемъ, а только знатымъ господамъ. Такъ-то италіанская мода изгнала изъ церкви все древніе обычай;— теперь едва остаются лишь слѣды нѣкоторыхъ изъ нихъ (1)“.— Прекрасный обычай христосоваться, повторымъ и мы съ знаменитымъ архипастыремъ, и въ слѣдъ за нимъ съ грустію скажемъ, что и нынѣ мода, только уже не италіанская, и не изъ римской, но изъ нашей церкви мало по малу вытѣсняя многіе священныя обычай древности, вытѣсняетъ изъ нѣкоторыхъ слоевъ нашего общества прекрасный обычай христосованья. Къмъ соблюдается этотъ обычай, тому надо помнитъ слова бл. Августина: „знакъ мира Христова, выражаемый устами, да будетъ въ совѣсти; ибо какъ уста приблизятся къ брату твоему, если сердце отъ сердца далеко (2)“.

Соединенный съ христосованьемъ обычай православ-

---

(1) *Aldos*. 1644 г. стр. 268—275. Петръ Могилла не отдѣляетъ обычая христосоваться отъ общаго обычая христіанъ цѣловаться при совершенiи литургiи, а о послѣднемъ замѣчаетъ, что онъ соблюдался въ антиохійской церкви даже въ его время. Тамъ же стр. 270.

(2) *Sermo de Vigilia Paschae*.

ныхъ христіанъ дарить другъ другу красныя яйца ведетъ также свое начало отъ первыхъ временъ христіанства. Основаніемъ для него послужилъ примѣръ равно-апостольной Маріи Магдалины, которая, спустя годъ по вознесеніи Иисуса Христа на небо, отправясь въ Римъ для проповѣди евангелія, явилась къ императору Тиверію съ жалобою на Пилата и Каіаѳу, осудившихъ на смерть Христа, и поднесла ему красное яйцо, сказавъ при томъ: „Христосъ воскресъ“, — слова, послужившія началомъ дальнѣйшей ея рѣчи. Императоръ — язычникъ и въ послѣдствіи мучитель христіанъ, тронутый, вѣроятно, простосердечіемъ и вмѣстѣ смѣлостію простой женщины, выслушалъ ее милостиво и внялъ ея жалобѣ. Когда вѣсть о такомъ поступкѣ равно-апостольной жены разнеслась между первыми христіанами, они стали подражать ей, даря другъ другу, въ день свѣтлаго воскресенія Христова, красныя яйца. Первоначальному принатію, равно какъ и быстрому распространенію сего обычая, весьма много могло способствовать то обстоятельство, что у евреевъ, персовъ, римлянъ и другихъ древнихъ народовъ, какъ въ прежнее, такъ и въ то время былъ обычай дарить другъ другу красныя яйца въ новый годъ, а начало у нихъ новаго года совпадало отчасти съ временемъ празднованія Пасхи у христіанъ. Подарокъ Маріи Магдалины не противорѣчилъ существовавшему обычаю, а ея путешествіе въ Римъ подтверждается исторією. Обычай, основанный на подражаніи ея примѣру, былъ нѣкогда всеобщимъ въ христіанской церкви и существовалъ долгое время и на западѣ, теперь же онъ составляетъ исключительную принадлежность церкви восточной (1).

(1) Воскр. Чт. годъ VII. стр. 11 и 12.—Быть русскаго народа. Терещенка. 1848 г. стр. 91—93.

И этотъ обычай дорогъ для насъ не по одному воспоминанію о его древности: для человѣка мыслящаго и своею мыслию привыкшаго и въ малыхъ явленіяхъ открывать ихъ внутреннее значеніе, онъ имѣетъ глубокой смыслъ.— Яйцо подъ мертвою скорлупою хранить въ себѣ зародышъ жизни, и потому служить лучшимъ символомъ возрожденія человѣка въ новую благодатную жизнь и его будущаго воскресенія. Но основаніе благодатнаго возрожденія человѣка и его будущаго воскресенія положено въ воскресеніи Спасителя нашего. По этому, въ обычаѣ дарить другъ другу красныя яйца выражается та мысль, что какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, такъ, по разрушеніи нашего тѣла, животворящимъ дѣйствіемъ Его воскресенія воскреснемъ и мы въ будущую славную жизнь, и что настоящая жизнь наша въ тѣлѣ, какъ замѣчаетъ одинъ изъ современныхъ намъ отечественныхъ богослововъ, подобна жизни птенца въ яйцѣ, которому, по сокрушеніи скорлупы, открывается высшій и обширнѣйшій кругъ жизни; надобно только, что бы зародышъ птенца объять, проникнуть и возбужденъ былъ теплою кровію матерней; то есть, надобно чтобы зародышъ небесной жизни въ человѣкѣ объять, проникнуть и возбужденъ былъ животворящею силою кровіи Христовой (1).

Что касается до обычая освящать нѣкоторыя снѣди для домашняго употребленія во время Пасхи, приносимыя къ церкви въ первый день праздника, то начало его восходитъ также къ первымъ вѣкамъ христіанства. Ученый изслѣдователь богослужебныхъ обрядовъ восточной церкви, Гоаръ, говоря о древности сего обычая, существовавшаго не только на Востокѣ, но и на Западѣ, приводитъ, какъ

---

(1) Слова и рѣч. митр. Филарета, Ч. 1. стр. 35. 1848.

самое древнѣйшее, свидѣтельство Ціаконія, который, защищая противъ манихеевъ обычай приносить къ алтарю для благословенія плоды, бобы и виноградъ, говоритъ: „теперь же, на св. Пасху, приносятся для благословенія отъ священника яйца, мяса козлятъ и ягнятъ, куски другихъ мясъ, хлѣбы, пироги и т. под“. За тѣмъ, опровергая Виллафрида Страбона, осуждавшаго благословеніе мясъ и вкушеніе ихъ прежде всякой другой пищи, доказываетъ, что подлинное начало сего обычая заключается въ обрядности не іудейской, но христіанской религіи. „Даже римскій уставъ, продолжаетъ онъ, признаетъ этотъ древній обычай священнымъ и заслуживающимъ одобренія“, и въ подтвержденіе сего приводитъ молитву на благословеніе агнца, положенную въ римскомъ уставѣ. А чтобы доказать, что обычай этотъ существовалъ во многихъ мѣстахъ западной церкви, Гоаръ ссылается на древнюю литургію въ служебникѣ Ратольда, аббата корбеенскаго и на *Collectarium Prædicatorum*, — сборникъ составленный по обычаямъ древнѣйшихъ церквей, — въ которомъ, кромѣ молитвы, помѣщенной въ служебникѣ Ратольда, есть еще двѣ другія молитвы на благословеніе агнца. Также точно доказываетъ онъ древность и всеобщность обычая благословлять въ день Пасхи хлѣбъ, сыръ и яйца, замѣчая при этомъ, что греческіе монахи *вкушаютъ* отъ благословенныхъ свѣдей въ самомъ притворѣ церковномъ (1).

Общее содержаніе молитвъ, употребившихся въ римской и греческой церкви при освященіи мясъ, брашенъ, сыра и яицъ въ день св. Пасхи, состоитъ въ призываніи благословенія Божія какъ на освящаемое, такъ и на вкушающихъ отъ него.

(1) *Evcholog. Goarî* pag. 566 — 568. — О существованіи этого обычая на Востокѣ и Западѣ см. еще *Wykład obrzędów Rzymsko-katolic. Kościoła. Łuickiewicza. Wilno. 1854 г. pag. 63.*

Нужно при этомъ замѣтить, что ни западная, ни восточная церковь никогда не усвоили пасхальнымъ снѣдамъ ни прообразовательнаго значенія, ни значенія жертвы, приносимой Богу. Жертва и прообразъ не имѣютъ мѣста послѣ того, какъ принесена на крестѣ искупительная жертва за грѣхи всего міра Тѣмъ, Котораго прообразовали всѣ обрядовыя дѣйствія ветхозавѣтной церкви. Впрочемъ названіе пасхи, усвоившееся у грековъ освящаемому хлѣбу, равно какъ употребленіе агнца при освященіи, а не другаго какого либо животнаго съ одной стороны указывали на нѣкоторое соотношеніе этого обычая съ пасхою іудейскою, а съ другой служили для христіанъ напоминаніемъ объ истинной ихъ пасхѣ и истинномъ агнцѣ Иисусѣ Христѣ.

У насъ въ Россіи обычай освящать благословеніемъ церкви приготовленныя къ празднику пасхальныя снѣдки, съ достовѣрностію можно полагать, получилъ начало свое вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской вѣры отъ грековъ. Давность этого обычая въ нашей церкви подтверждается существованіемъ въ древнѣйшихъ нашихъ требникахъ двухъ молитвъ: одной на освященіе брашенъ и мѣсъ, а другой на освященіе сыра и яицъ; молитвы эти—тѣ самыя, которыя находятся въ древнихъ греческихъ требникахъ. Соблюденіе этого обычая на сѣверѣ Россіи не возбуждало никакихъ недоразумѣній, равно какъ не встрѣчало никакихъ препятствій; совсѣмъ не то видимъ въ югозападной Россіи. Въ концѣ XVI в., именно въ 1586 г., патриархъ антиохійскій Іоакимъ, завѣдывавшій въ то время константинопольскимъ патриархатомъ, во время пребыванія своего въ южно-русской митрополіи, подвергъ осужденію чрезмѣрное уваженіе южно-русскаго народа къ пасхальнымъ снѣдамъ (1).

(1) Лѣтоп. львовскаго братства. стр. 16.

Спустя три года константинопольскій патриархъ Іеремія, занимаясь лично искорененіемъ различныхъ беспорядковъ въ южно-русской митрополіи, окружною грамотою между прочимъ предписывалъ „считать простыми, а не святыми пасхальные хлѣбы“ (паску), и тѣхъ, которые иначе думали, отлучалъ отъ церкви (¹). Въ слѣдующемъ, 1590 г., соборъ шести западно-русскихъ епископовъ въ Брестѣ, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Михаила Рагозы, повторилъ осужденіе, произнесенное патриархомъ Іеремією (²). Въ соборномъ опредѣленіи говорится такъ: „межи многими иными соблазны въ епископіяхъ митрополіи нашей обрѣтесе нѣкая соблазна, вымышленная паска злыхъ еретическихъ наукъ, яко въ день воскресенія Христова носятъ до церкви хлѣбы и мяса посвящати, и, взявши въ дома своя, зъ набоженствомъ великимъ уживають, якобы нѣкую святость законную, ругаючися Господу нашему Іисусу Христу, истинной пасцѣ нашей, который за всѣхъ вѣрныхъ себе далъ поживати, тѣло и кровь свою, а не такъ, якъ сіи, уподобившесе невѣрнымъ жидомъ, паску себѣ отъ хлѣба и мяса сѣставляютъ“. Печатные экземпляры соборнаго опредѣленія, вышедшіе въ генварѣ слѣдующаго года, разсланы были по всей южно-русской митрополіи. Братство львовское, на основаніи патриаршей грамоты и соборнаго опредѣленія, совершенно отвергло приношеніе пасхальныхъ снѣдей къ церкви и самое благословеніе ихъ; но противъ него со всею ревностію возсталъ львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ. Самъ подписавшись на соборномъ опредѣленіи 1590 г., онъ въ слѣдующемъ же году, спустя два мѣсяца по напечатаніи соборнаго опредѣленія, въ

(¹) Акты относящіеся къ исторіи югозапад. Россіи. Т. IV. стр. 29 и 30.

(²) Тамъ же стр. 30 и 31.

околожномъ посланіи своемъ къ священникамъ городецкаго повѣта перемышльской епархіи, которая временно находилась въ его завѣдываніи, писалъ слѣд: „я ижъ вышли листы друкованные изъ Львова о приносахъ церковныхъ и о посвященіи брашенъ на воскресеніе Христова, абы въ церковь ихъ не приношати и молитвы надъ тымъ не говорить: ино нехай васъ и посполитыхъ людей тые листы не соблазняютъ; хотяй же и подписы суть епископскіи на тыхъ листѣхъ, нехай будутъ по стародавнему обычаю христіанскому приносы въ церковь и посвященіе брашенъ на Воскресеніе Христова, несомнѣнною вѣрою и доброю совѣстію, постерегаючи того межи посполитыми людьми, жебы съ посвященія тыхъ брашенъ не волхвовали и чаровъ неплодили, яко о томъ слышится; но удѣливши того брашна убозимъ, заразъ все потребити (1)“. Споръ между братствомъ и Гедеономъ Балабаномъ продолжался еще нѣсколько времени; дѣло доходило до патріарха; но древній обычай остался неизмѣннымъ, а Гедеонъ, издавая въ 1606 г. вновь составленный требникъ, оставилъ въ немъ по прежнему молитвы на освященіе мясъ, брашенъ, сыра и яицъ.

Понятно, что во всемъ этомъ странномъ обстоятельстве болѣе недоразумѣнія со стороны осуждавшихъ, нежели вины со стороны осуждаемыхъ. Гедеонъ понималъ настоящее положеніе дѣла и поступалъ сообразно тому; оба патріарха, равно какъ и соборъ въ своихъ опредѣленіяхъ не положили явнаго разграниченія между употребленіемъ обычая и самымъ обычаемъ, а это соблазнило братчиковъ львовскихъ, которые по давнему несогласію съ Гедеономъ шли во всемъ наперекоръ ему. Очень могло стать, что въ то время являлись какіе нибудь недалеко-видные толкователи слова *паска*, усвоившагося пасхаль-

(1) Акты югозап. Россіи. Т. IV. стр. 40.

ными снѣдямъ , которые приписывали имъ особенное значеніе и вводили въ соблазнъ простолюдые; но съ другой стороны ничего ни удивительнаго , ни предосудительнаго нѣтъ въ томъ , что простой народъ съ благоговѣйнымъ уваженіемъ принималъ прежде всякой другой пищи ту пищу , которая освящена была благословеніемъ церковнымъ. И въ то время , какъ и теперь , всѣ пасхальныя снѣди назывались вообще *свяченымъ* , то есть освященнымъ; отъ смѣшенія этого слова съ словомъ *святый* легко могло возникнуть недоразумѣніе , подавшее поводъ къ продолжительному спору и соблазну (').

Въ XVII вѣкѣ православнымъ обитателямъ югозападной Россіи суждено было испытать крайнее поруганіе надъ древнимъ ихъ обычаемъ готовить ко дню Пасхи особенныя хлѣбы , и освящать оныя благословеніемъ церкви.— По смерти гетмана Сагайдачнаго , при которомъ на время успокоилась была Малороссія отъ бѣдствій , постигшихъ ее съ введеніемъ уніи , воздвигнуто было поляками вновь жесточайшее гоненіе на православныхъ. Въ длинномъ ряду многоразличныхъ притѣсненій за православіе явилось но-

---

(') Въ настоящее время въ Малороссіи во многихъ мѣстахъ существуетъ слѣдующій обычай: каждый поселянинъ , глава семейства , въ первый день Пасхи , принося пасхальныя снѣди къ церкви для освященія , покупаетъ здѣсь просфору , которую потомъ раздѣляетъ въ своей семьѣ прежде , чѣмъ начнутъ разговляться *свяченымъ*. Не введенъ ли этотъ обычай въ XVII в. , для ослабленія значенія пасхальныхъ хлѣбовъ? — Какъ бы то нибыло , нельзя не пожалѣть , что нынѣ онъ не имѣетъ никакого значенія: въ оградѣ церковной продаются и покупаются просфоры , не бывшія даже въ церкви , и потомъ они не подаются на проскомидію , слѣд. не имѣютъ и того значенія , какое имѣютъ пасхальныя хлѣбы , освященные благословеніемъ церкви и окропленіемъ св. воды , а между тѣмъ первые употребляются предпочтительно предъ послѣдними. Если обычай долженъ существовать не ради только чьей либо корысти , то слѣдуетъ дать ему законное отъ церкви освященіе , чтобы онъ соответствовалъ тому употребленію , какое дѣлаетъ изъ него простой народъ.

вое, дотолѣ неслыханное. Пасхальные хлѣбы, продаваемые въ городахъ, содержались подъ стражею урядниковъ польскихъ. Имѣвшій на груди своей надпись: „*uniat*“ покупалъ *паску* свободно, не имѣвшій этой подписи платилъ пошлину въ 38 польскихъ грошей. Во многихъ мѣстахъ этотъ пасочный сборъ, какъ и самыя церкви, отданъ былъ на откупъ евреямъ, которые взимали сію дань безъ пощады: каждый хозяинъ долженъ былъ покупать столько *пасокъ*, сколько у него было душъ въ семьѣ; кто готовилъ дома, тотъ также платилъ пошлину по числу душъ въ семействѣ. Этого мало: въ первый день Пасхи, когда православные приносили къ церкви оплаченные уже *паски*, евреи, изъ опасенія подлога, являлись на погостъ церковный, присутствовали при освященіи *пасокъ* и тутъ же помѣчали мѣломъ и углемъ какъ базарныя, такъ и дома испеченныя (1).

Въ настоящее время приготовленіе пасхальныхъ снѣдѣй болѣе обильно на югѣ, нежели на сѣверѣ Россіи. Въ великорусскихъ губерніяхъ, кромѣ яицъ и *паски* изъ сыра, освящаютъ только хлѣбъ, называемый *куличемъ*; въ Малороссіи, кромѣ хлѣба или *паски*, приносятъ для освященія жаренаго поросенка, замѣняющаго агнца, также сыръ, яйца, масло, сало, вообще всего понемножку.— Въ цвѣтной тріоди помѣщены двѣ молитвы на освященіе брашенъ и мясъ и на освященіе сыра и яицъ, — тѣ самыя, которыя находятся въ древнихъ требникахъ нашихъ. Въ тойже тріоди помѣщено и правило, которое не позволяетъ вносить сыръ и яйца далѣе притвора и совершенно возбраняетъ вносить мяса въ церкви (2). Обычай, суще-

(1) Исторія Руссовъ Копискаго. стр. 48 и 49.

(2) Основаніе для этого правила въ 3 правилѣ апостольскомъ и 99 правилѣ VI вселенскаго собора, которымъ возбраняется вообще приношеніе мясъ къ *олтарю*. Книга прав. св. Ап., всел. и пом. соб. Спб. 1843 г. стр. 9 и 106.

ствующій у насъ, соблюдается и въ единоверныхъ намъ Черногоріи и Галиціи (1), и притомъ въ такомъ точно видѣ, какъ и въ нашей Малороссіи; въ Сербіи и Болгаріи приготовленіе къ пасхѣ упомянутыхъ снѣдей также въ обычаѣ, только тамъ онѣ не освящаются ни въ церкви, ни въ домахъ.

Естественно желать, чтобы священные обычаи, соединяемые въ православной церкви съ празднованіемъ Пасхи, сохранялись у насъ также неизмѣнно, какъ неизмѣнно перешли они къ намъ чрезъ рядъ вѣковъ изъ глубокой древности христіанской. Не забудемъ однакожъ, что соблюденіе нами таковыхъ обычаевъ только тогда можетъ имѣть надлежащую цѣну, когда мы вполне будемъ понимать глубокій смыслъ, съ ними соединяемый, и когда не будетъ находиться въ противорѣчій съ нимъ наше поведеніе, нашъ образъ жизни въ праздникъ св. Пасхи; безъ этого самые обычаи, соблюдаемые нами, будутъ служить только обличеніемъ нашего невѣжества или лицемерія.

Феофанъ Лебединцевъ.

ДВА СЛУЧАЯ, ВО ВРЕМЯ ПОСѢЩЕНІЯ СВЯЩЕННИКОМЪ ДОМОВЪ СВОИХЪ ПРИХОЖАНЪ.

Посѣщать дома своихъ прихожанъ — прямая обязанность приходскаго священника, чтобы ближе знать жизнь и нравственное состояніе своихъ пасомыхъ, и учить

(1) Онъ существуетъ въ западной и армянской церкви; но тамъ издавна разгавливаются съ вечера субботы на основаніи того мнѣнія, что въ это время будто бы послѣдовало воскресеніе Христа Спасителя. *Evcholog. Goarg. pag. 568.*

всѣхъ и каждаго *ходити достойно своего званія*. Но къ несчастію не всѣ изъ нашихъ прихожанъ на исполненіе священникомъ сей обязанности смотрять, какъ должно; не всѣ желаютъ посѣщеній священника; не всѣ принимаютъ его радушно и съ любовію, какъ своего отца духовнаго. Между нашими прихожанами, особенно въ городахъ, не мало есть такихъ, которые желали бы видѣть священника въ своемъ домѣ, какъ можно рѣже; не мало и такихъ, которые даже не стыдятся самымъ обиднымъ образомъ запирають отъ священника двери своего дома, или принимаютъ его неохотно, съ оскорбительнымъ униженіемъ его сана священническаго, принимаютъ только для того, чтобы дать лично, или выслать чрезъ слугу, плату за посѣщеніе.

Чтобы сказанное не показалось кому либо пустыми словами, привожу два случая, которые не давно были со мною.

По существующему у насъ издавна обычаю, священники посѣщаютъ дома своихъ прихожанъ предъ великими праздниками рождества и воскресенія Христова съ молитвою, а во время самыхъ праздниковъ съ крестомъ и иконами, въ день же Богоявленія съ крестомъ и съ святою водою. Неуклонно слѣдуя принятому обычаю, и я нѣбностно исполнялъ долгъ, освященный временемъ и вѣками, какъ ни тягостно это и въ физическомъ и въ моральномъ отношеніи, ни чуть не думая, что въ этомъ случаѣ могутъ заподозрить насъ въ своекорыстіи и навязчивости. Но вотъ что случилось со мною, и что легко можетъ случиться и съ каждымъ изъ насъ, а можетъ быть и случалось. Въ одно время, когда обходилъ я дома христіанскіе, тщательно испытывая прежде, нѣтъ ли въ нихъ невѣрныхъ, или неправовѣрныхъ, на пути встрѣтился мнѣ вновь отстроенный домъ въ моемъ приходѣ. Я не рѣшился войти въ этотъ домъ безъ пред-

варительныхъ свѣдѣній объ его жильцахъ (¹). Владѣлецъ дома, который имѣлъ помещеніе въ отдѣльномъ флигелѣ, объяснилъ мнѣ, что въ его, вновь построенномъ, домѣ живутъ христіане и притомъ православные (²). Зная по опыту, что и между православными есть такіе христіане, которые не совсѣмъ охотно принимаютъ священника, безъ ихъ приглашенія, я послалъ своего причетника, который былъ при мнѣ, напередъ узнать: угодно ли будетъ проживающимъ въ этомъ домѣ принять священника? Евреи, занимавшіеся шитьемъ въ передней, отвѣчали посланному, что ни барина, ни барыни нѣтъ дома, и принимать никого не велѣно. Но, выходя изъ двора, мы примѣтили, что и баринъ и барыня, и всѣ домашніе ихъ сидѣли у окна, и съ видимымъ любопытствомъ наблюдали, какое дѣйствіе произведетъ на насъ ихъ грубый отказъ. „Что же“, говорилъ я причетнику, который видимо оскорбился такимъ поступкомъ съ нами благородныхъ хозяевъ? „Ты знаешь, что сказалъ Господь своимъ ученикамъ: *иже еще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ ногъ вашихъ* (Матѣ 10, 14)“. На другой день тотъ же причетникъ мой разсказалъ мнѣ еще съ большею подробностію (что онъ слышалъ отъ достовѣрныхъ людей), съ какою укоризною провожали насъ слѣдившіе за нами православные христіане, какъ они называютъ себя. „Что это вздумали они таскаться по домашъ“, говорилъ отецъ семейства, „развѣ они не получаютъ жалованья? Да они дерутъ и съ живаго и съ мертваго“!. Забѣдивъ при этомъ скорбь моего причетника, я сказалъ

(¹). Въ большихъ городахъ весьма часто встрѣчаются въ одномъ и томъ же домѣ, въ небольшой промежутокъ времени, жильцы различныхъ религій и вѣроисповѣданій.

(²). Жилецъ этотъ былъ нѣкто отставной титулярный совѣтъ.

ему: „не огорчайся такимъ поступкомъ челоѣка, мало извѣтнаго намъ. Господь сказалъ во святомъ Евангеліи своемъ: се азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ: будите убо мудры, яко змѣя, и цѣли, яко голубіе (Матѣ. 10, 16). И еще: *аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19)“. Мнѣ и доселѣ не пришлось еще встрѣтиться съ этимъ господиномъ, который, какъ видно, питаетъ сильное нерасположеніе къ духовному сану, неизвѣстно по какимъ причинамъ. А онъ, по всей вѣроятности, и доселѣ находится въ заблужденіи и невѣдѣніи касательно дѣятельности священниковъ, и, быть можетъ, очень часто рассказываетъ въ кругу своихъ друзей и пріятелей, какъ онъ дерзко и рѣшительно поглумился надъ саномъ священнымъ, въ моемъ лицѣ.

Впрочемъ Господь Богъ вскорѣ утѣшилъ и обрадовалъ насъ отраднымъ явленіемъ.— Переходя изъ дома въ домъ, во время праздника рождества Христова, мы зашли въ хижину одной старушки. При всей бѣдности своей, она всегда содержитъ свою комнатку довольно чисто и опрятно, а ко дню праздниковъ она прилагаетъ особенную заботливость о своей хижинѣ, такъ что во всемъ можно замѣтить безукоризненную чистоту и опрятность. Когда, по принятому здѣсь обычаю, сопутствовавшій мнѣ причтъ началъ пѣть одну изъ церковныхъ пѣсней, то старушка хозяйка горько заплакала. Съ недоумѣніемъ обратился я къ ней, внимательно испытывая, откуда эти слѣзы, и что онѣ значатъ? На первыхъ порахъ грѣшная мысль родилась въ умѣ моемъ, и я подумалъ объ этой старухѣ, тоже что ~~иногда~~ подумалъ Ілій о матери Самуиловой. Но вскорѣ вспомнилъ я, что старуха наша давно отказалась отъ употребленія тѣхъ средствъ, которыя въ нѣкоторыхъ лично-

стяхъ возбуждаютъ ложную чувствительность и поддѣльныя слёзы.— „Что съ тобою“, спрашивалъ я, „о чемъ ты плачешь“?— „Ахъ, батюшка, я плачу отъ радости, отъ удовольствія“.— „Да какуюже радость послалъ тебѣ Госнодь“?— „Я рада тому, что вы и меня старой и убогой не забыли. Когда встрѣчаюсь я гдѣ либо съ священникомъ“, продолжала она, „то смотрю на него, какъ на Спасителя. А вы такъ добры, что сами соблаговолили зайти ко мнѣ въ мою хижину“.— „И намъ очень пріятно“, говорилъ я, „встрѣчать такихъ добрыхъ христіанъ, да и Госнодь никогда не оставляетъ ихъ своимъ невидимымъ присутствіемъ“. Старушка, въ избыткѣ радости и благодарности, хотѣла почтить меня земнымъ поклономъ, но я удержалъ ее, сказавъ, что Богу достойтъ кланяться, а не челоуѣкамъ, и сердечно благодарилъ ее за любовь къ служителямъ Божиимъ, такъ рѣдко нами встрѣчаемую.

С. I. Г.

Извѣстіе изъ г. Тамбова.

Благодаря просвѣщенной заботливости нашего архипастыря, у насъ въ Тамбовѣ началось съ недавняго времени нарочитое еженедѣльное проповѣданіе Слова Божія, въ двухъ главныхъ тамбовскихъ храмахъ. Оно совершается по субботнымъ и воскреснымъ днямъ, во время всеобщаго и вечерняго богослуженія, и на первый разъ поручено иереосв. Теофаномъ двумъ образованнымъ священникамъ, Сладко-

пѣвцу и Хитрову. Въ казанскомъ монастырѣ, по субботамъ, священникъ Сладкопѣвецъ сказываетъ догматическія поученія во время всенощной, а по воскресеньямъ, во время вечерни, священникъ Хитровъ предлагаетъ церковно-историческія поученія въ кафедральномъ соборѣ. Это нарочитое проповѣданіе, по своей новости, сначала казалось страннымъ, и трудно было поручиться за успѣхъ его; но доброму дѣлу Богъ помогаетъ. Поученія священниковъ Сладкопѣвцева и Хитрова такъ понравились публикѣ тамбовской, что она, въ означенные дни, съ усердіемъ спѣшитъ въ тѣ храмы, гдѣ они произносятся. Утѣшительно, что люди всѣхъ сословій, обоюга пола, съ великимъ сочувствіемъ встрѣтили новое доброе дѣло. Вотъ очевидное свидѣтельство такого сочувствія! По воскреснымъ днямъ въ г. Тамбовѣ, особенно зимой, на большой улицѣ бываетъ всегда большое стеченіе народа. Люди богатые катаются на дорогихъ рыскахъ, остальные любятъ ими, прогуливаясь по тротуарамъ. При звукѣ вечерняго колокола, густая толпа гуляющаго народа вдругъ начинается рѣдѣть, благовѣсть церковный напоминаетъ о вечернемъ проповѣдникѣ, и вотъ многіе, даже весьма многіе, оставляютъ народное зрѣлище и спѣшатъ въ соборъ, въ слѣдъ архипастыря, который каждый разъ самъ присутствуетъ при сказываніи поученій. Такимъ образомъ кафедральный соборъ, во время вечерней службы, не остается пустымъ по прежнему, а весь наполняется народомъ, который и молится тутъ, и слушаетъ поученіе, и получаетъ благословеніе отъ владыки, и молитвенно проситъ благословенія почивающаго здѣсь святителя тамбовскаго Питирима, память кося онъ чтитъ благоговѣнно. Слышно, что въ облегченіе священниковъ Сладкопѣвцева и Хитрова преосвященный назначаетъ двухъ новыхъ, также искусныхъ

проповѣдниковъ, и что послѣ святой Пасхи рядъ поученій нашихъ проповѣдниковъ начнется изложеніемъ понятій о храмѣ, объясненіемъ службъ церковныхъ и т. под. Дай Богъ, чтобы это проповѣданіе продолжилось надолго; дай Богъ!

5-го Марта 1860 г.

Тамбовъ.

Слушатель поученій Н. Н.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1860 г. Апрѣля 5 дня. Ценсоръ,
Священникъ А. Колосовъ.

ОПЕЧАТКИ ВЪ 5-мъ Л^т «РУКОВОД ДЛЯ СЕЛ^{ск}. ПАСТЫРЕЙ».

Напечатано:

Должно читать:

Стр. 100.	св. подвижники Божіе	св. подвижники Божія
Стр. 101.	отъ оной болѣзни	отъ той болѣзни
Стр. 102.	Испытайте себя	Испытайте же себя (и въ красную строку.)
Стр. 103.	С. I. I.	С. I. Г.
Стр. 104.	въ составъ «сна	въ составъ «сна
— —	форма, (сонъ),	форма сна
Стр. 105.	обращавшихся у нея	обращавшихся въ ней
— —	вѣрущихъ	вѣрущихъ
Стр. 106.	находить себѣ приеязь	находить себѣ пріютъ
Стр. 108.	въ концѣ же XVI в.	въ концѣ-ли XVI в.
— —	приходимцы святоши	проходимцы-святоши
Стр. 109.	и только что не посягаютъ	но никогда не посягаютъ
— —	Впрочемъ въ нашемъ народѣ	Въ нашемъ народѣ
— —	хотя всѣмъ	но всѣмъ
— —	а по всей вѣроятности по-	а — перешель
	решель	
Стр. 110.	прозавшему	прозвизшему
Стр. 113.	такъ и самые грамотные	такъ и самые грамотные <i>списки сна</i>
Стр. 114.	Она сюда, безъ сомнѣнія, еще	Она процикла сюда, безъ сомнѣнія, еще
	проникла	
Стр. 115.	и назвала меня	и <i>шутя</i> назвала меня
Стр. 116.	церквію	церковью
Стр. 117.	еще разъ вспомнимъ	еще разъ вспомнили
— —	облегчить этого бремени	облегчить тяжесть этого бремени
Стр. 118.	на объявленіе предметовъ	на объясненіе предметовъ
Стр. 120.	воизъ приступиша	воинъ приступи